

Татьяна Журавлева

САГА
о Пархоменко – Коровиных

Книга I

Татьяна Евгеньевна Журавлева

Сага о Пархоменко-Коровиных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69001036

SelfPub; 2023

Аннотация

Произведения "САГА. Книга I и книга II" – это биографическое произведение, родословная. Книги иллюстрированы фотографиями предков, начиная с позапрошлого века. Информация собиралась по крохам в течение семи лет и сложилась из писем, открыток и дневников, чудом сохранившихся до наших дней. Книги были изданы в формате 4А в количестве ближайших родственников, имеющих отношение к данному генофонду. С гордостью демонстрируются на семейных праздниках в присутствии гостей "Вот, мол, какие мы, не лыком шиты."

Содержание

ГЛАВА 1	6
Введение	6
ГЛАВА 2	52
Старший сын	52
ГЛАВА 3	64
Коровины – начало	64
ГЛАВА 4	88
Коровины – освоение Юга.	88
ГЛАВА 5	98
Петровская Александра Георгиевна.	98
ГЛАВА 6	108
А жизнь продолжается.	108
ГЛАВА 7	112
Не долго музыка играла	112
Послесловие	117
ГЛАВА 1	153
Когда деревья были большие	153
ГЛАВА 2	156
Первая любовь	156
ГЛАВА 3	168
Пока смерть не разлучит нас	168
ГЛАВА 4	217
Дети	217

ГЛАВА 5	258
Нежданное счастье	258
ГЛАВА 6	263
Последний вагон	263
ГЛАВА 7	267
Девочки	267
ГЛАВА 8	298
Эпилог	298

Татьяна Журавлева

Сага о Пархоменко- Коровиных

КНИГА I

Между событиями, явлениями,
людьми, вещами,
Не существует пропасти
и нет кромешной тьмы.
Взаимодействие энергии
преобладает между всем и нами,
Мы Аватары Абсолюта,
танцующие вальс космической любви

ГЛАВА 1

Введение

Эта книга не художественное произведение и не документальный проект, эта книга об истории появления моего генфонда.

Она возникла из воспоминаний и разговоров с моей бабушкой и её братьями, чтением, чудом сохранившихся дневников и писем.

Кто мы? Какие у нас корни? Каких сюрпризов ждать?

Об этом начинаешь задумываться, глядя на повзрослевших детей. Гадать, в кого они такие, потому что иногда проглядывает в них то, чего нет ни в маме, ни в папе.

Поздно метаться, когда из родового древа осталась одна бабушка, и та в показаниях путается. А со старинных фото на нас глядят предки, красивые и умные, в модных нарядах забытого дореволюционного времени.

Конечно, до седьмого колена я свою семью не знаю, хотя это был Яков – отец Самойла и дедушка Григория Самойловича Пархоменко.

А начну, с того о чём мне поведала моя любимая бабушка Валентина Борисовна.

Её дедушка по отцовской линии, Пархоменко Григорий Самойлович, родился 25 января 1858 года, в местечке Козары Носовского района Черниговской губернии.

Преподавал математику в Нежинском Александровско-Греческом училище, в звании Коллежский Ассессор до пенсии – 44 года.

Был женат на Александре Ивановне, русской с примесью польской крови, дочери статского советника Ивана Коротыгина, наследника старинного дворянского рода.

Александра Ивановна родилась 5 апреля 1860 года и поговаривали, что до замужества была фрейлиной у императрицы.

Всю жизнь она посвятила семье и детям, умерла в тот же год что и муж – 1928.

Григорий Самойлович воспитывал детей, десять душ, в строгости, сыновей даже порол.

Каким – то чудом, сохранился его паспорт, где прописаны все иждивенцы.

ИМПЕРАТОРСКОГО
ВУДАИ
1902

10 Авг 1902
№ 121

Копия 1902
130

ИМПЕРАТОРСКОГО
ВУДАИ
1902

ПАСПОРТНАЯ КНИЖКА.

№ 199

Выдана учителю Матема-
тики Никитинского Алек-
сандра Федота Трехоского
училища Волгодонского
губернии Григорию Самойловичу
Пархоменко 1902 года
10 июля месяца 4 дня

Цена книжки 50 копеек.

Владѣлецъ книжки:

1. Имя, отчество, фамилія:

Григорій Самойловичъ
Тархоменко.

2. Званіе:

Волежскій Мессоръ.

3. Время рожденія: двадцать
пятиго января тысяча
двестиго пятидесятого
гоода.

или возрастъ:

4. Вѣроисповѣданіе:

православное

5. Мѣсто постояннаго жительства:

Нюжичи
Тархоменскій уѣздъ

6. Состоитъ ли или состоитъ ли
въ бракѣ:

женатъ

7. Упомянутое на предыдущих листах
своей деятельности:

8. Упомянутое на предыдущих листах
своей деятельности:

9. Подпись владельца книжки:

*Григорий Сидорович
Паршин*

Если владелец книжки несовершенно,
то его родители:

Рост:

Цвет волос:

Особые приметы:

F

10. Лица, внесенные в паспортную
книжку, на основании ст. 9
и 10 положения о видах на
жительство:

*Мелан Раисовна Шванов
и ее супруга Парашкина
родились 5 апреля 1860 года.*

*Ученик
Сидорова - Киселова ро-
дилась 1874 года октября 20 дня
Сергеев родился 1886 года
апреля 14 дня
Григорий родился 1888 года
апреля 9 дня
Виктор родился 1892 года
апреля 12 дня
Георгий родился 1895 года
апреля 5 дня
Паршинская родилась 1897 го-
да октября 15 дня
Владимир родился 1899 го-
да апреля 4 дня
Ботери. Александр ро-
дился 1884 года июля 23 дня
Ольга родилась 1887 года
апреля 28 дня
Эмилия родилась 1889 го-
да, января 16 дня.*

*Примечание: в настоящем
учебном пособии
и др. А. Демидова*

Печатня Сивцова Жито для Вольного дела, бывшего цензуры.

11. Перемены, происшедши в служебных, общественной или семейном положении владельцев хазен, а равно лиц, числящихся в них:

Мѣсто для прописки видовъ полицію.

У новгородскаго Губернатора
г. Сторонова, въ кн. 1-ю
въ книгу № 20 отъ 27 августа
1879 года.

Губернатору
г. Сторонову

Старший Николай Григорьевич Пархоменко, мой прадедушка, родился 1879 года 20 октября.

Александра Григорьевна Пархоменко родилась 1884 года 28 июля, любимая сестра моего прадеда Николая.

Они почти не расставались и двигались друг за другом.

Замуж вышла рано и фиктивно, за своего друга Петровского и осталась с этой фамилией до конца жизни.

Своих детей не было, но она полностью взяла на себя ответственность за младшего сына старшего брата, когда тот остался сиротой.

Сергей Григорьевич Пархоменко родился 1886 года 14 апреля, был ученым, профессор. Преподавал в институте на кафедре Минералогии и геологии в Москве. Все ездил по экспедициям.

Сын его Илья работал геофизиком и умер в 70-х годах прошлого столетия от облучения.

Ольга Григорьевна Пархоменко родилась 1887 года 28 апреля, учительница, в замужестве Шумская. Муж был министром Просвещения Украины. В годы репрессий был расстрелян.

Семью оставил с тремя детьми: Екатерина, Петр и Лесик.

У Катруси, так называли близкие Екатерину, было две дочери: Галина и Наталья.

Григорий Григорьевич Пархоменко родился 1888 года 29 октября,

Екатерина Григорьевна Пархоменко родилась 1889 года 16 декабря.

Вышла замуж за Ивана Полторацкого и была с ним счастлива. Последние годы жила вдовой в городе Житомир.

Умерла от инсульта в 1968 году. Детей не было.

Моя мама, Зоя Леонидовна, находилась у нее целый год и закончила 7-ой класс в г. Житомир на Украине.

Виктор Григорьевич Пархоменко родился

1892 года 22 октября,

Георгий Григорьевич Пархоменко родился

1895 года 5 апреля,

Ростислав Григорьевич Пархоменко родился

1897 года 15 октября

Владислав Григорьевич Пархоменко родился 1899 года 4 апреля, был революционером.

У него было два сына, Юра 1923 года рождения и Владик 1927 года рождения. Они жили в Сибири, в Улан-Удэ и ничего мы о них больше не знаем.

О братьях: Григории, Викторе, Георгии и Ростиславе, я ничего не знаю и спросить уже не у кого

ГЛАВА 2

Старший сын

Николай Григорьевич Пархоменко, мой прадедушка, в семье был лидером и никогда не уступал отцу, за что был бит нещадно.

Но когда поднимался, то говорил: “А ты всё равно не прав, отец!”, за что получал добавку.

Мать, Александра Ивановна, помогла сыну бежать из дому.

Женился рано, в 19 лет на женщине-вдове, старше его, польке. Её звали Бронислава.

Говорили, что была странной женщиной, хорошо гадала. У них был сын Константин, но в 14-ть лет сбежал на первую мировую войну 1914 года и погиб.

Бронислава не пережила утраты и умерла от горя.

Вторая жена – Потехина Агриппина Тихоновна.

В этом браке бог детей не дал, но супруги были очень дружны и до последнего оставались в хороших отношениях.

С третьей женой Еленой Сергеевной Солонина, моей прабабушкой, познакомился на квартире своей сестры Александры, когда работал в Иркутске.

На тот момент прадеду было 43 года, а прабабушке 26 лет. Это был 1922 год, пять лет после Октябрьской революции.

Так как Николай был активным участником подготовки к восстанию (его сестра Екатерина говорила, что он был эсером) ему часто приходилось менять паспорта и места жительства.

Прадед принимал участие в строительстве дорог на Дальнем Востоке и Харбине, путешествовал с Арсеньевым Владимиром Клавдиевичем (талантливый писатель, неутомимый путешественник, известный исследователь Дальнего Востока, ученый, писатель, педагог, внесший большой вклад в изучение географии, этнографии и природных ресурсов региона) по Уссурийскому краю и Маньчжурии, побывал в Японии и Китае.

Последний паспорт на момент свержения царского режима на имя Коровина Бориса Дмитриевича дата рождения 06 августа 1880 года.

Прадед восхищался творчеством русского живописца Коровина Константина Алексеевича, был поклонником его таланта, и возможно именно поэтому оставил себе эту фамилию.

Так что с третьей женой Николай познакомился уже как Борис Дмитриевич Коровин.

Солонина Елена Сергеевна работала юристом в коллегии защитников в Верхнеудинске – столица Бурятии до 1934 года (далее Улан-Удэ).

Ещё до замужества поступила в артистическую труппу Охлопкова в городе Иркутске, но прадед этого не одобрял и после свадьбы настоял бросить театр.

Родители Елены Сергеевны – уроженцы Полтавской губернии, крестьяне.

История их любви очень романтична, почти повесть о Ромео и Джульетте с российским акцентом.

Отец, Солонина Сергей Дмитриевич, сирота, батрак.

Был сослан в Сибирь за кражу кружки с подаванием из церкви.

Это было специально подстроено родственниками его возлюбленной Наталии из богатой польской семьи.

Девушка не побоялась трудностей и, как в таких случаях говорят, сбежала из дома за любимым «в чем мать, родила». Мать её прокляла.

Наталья и Сергей обосновались в Иркутской области, село Залари.

Сергей Дмитриевич был умельцем на все руки.

Сумел открыть бакалейную лавку, построить дом, вырастить пятерых детей.

Наталья, как была панночкой, так и прожила замужем в комфорте.

Елена Сергеевна родилась 3 июня 1896 года. Она была четвертым ребенком в семье.

До неё Полина – педагог, рано осталась без мужа с дочерью Маргаритой Александровной Морозовой 1924 года рождения.

Вторая сестра Агриппина в детстве получила травму черепа и была инвалидом, но научилась шить и жила с родителями.

Братья, старший Петр и младший Иван, были инженеры и жили в Свердловске.

После смерти жены Наталии, Солонина Сергей Дмитриевич переехал к сыновьям.

ГЛАВА 3

Коровины – начало

Семья Елены и Бориса была очень дружной.

Оба пользовались успехом у людей и в доме всегда собирались друзья.

Елена Сергеевна любила красиво одеваться, имела хороший вкус.

Публиковала заметки в местной газете о жизни интересных людей, которые встречались на ее жизненном пути.

Участвовала в художественной самодеятельности в драмкружке, декламировала стихи.

Часто устраивала театрализованные представления дома с участием детей и прислуги.

Думаю, Борис Дмитриевич был очень даже незаурядной личностью.

В 45 лет он получил удостоверение от 15.07.1924 года медицинского факультета Иркутского Государственного Университета.

На первом году брака, в конце мая 1923 года, у супругов при рождении умер первенец, дочь.

Елена Сергеевна очень горевала, постоянно думала о своей девочке, представляла, как та бы росла, смеялась и плакала и в письме от 18.05.1923 года к мужу, сразу после горькой потери, писала: «Милый мой Боренька, мне так скучно, что я без конца готова писать тебе.

Нет, надо обязательно иметь больше детей, чтоб не так страшно терять их”.

Многие приятельницы Елены Сергеевны в Иркутске считали ее очень счастливой женщиной, а она была напугана

“стихийностью жизни”, много переживала, уверенная в том, что первый год брака принес много страданий и слез.

Ежедневно отправляла мужу красивые открытки на изящной бумаге, кликнув в окно бегающего мальчика, отправляла его за марками. Открытки были наполнены любовью, заботой и желанием никогда не расставаться.

27 января 1925 года, в 6 часов утра, на улице 8-го Марта в городе Иркутске, родилась моя бабушка, Валентина Борисовна.

Семья переехала в Верхнеудинск (Улан-Удэ), где у Бориса Дмитриевича была частная медицинская практика на улице Ленинской, дом 64.

Там у них родились сыновья:

Виктор Борисович – 17 декабря 1926 года

и Борис Борисович – 26 октября 1928 года.

Когда началось освоение юга прадед не мог оставаться в стороне и получив предписание на всю семью, в конце 1933 года Коровины начали сборы в Сухуми.

Борис Дмитриевич планировал заехать дня на три в Москву, для чего приобрел план города Москвы на 1934 год и путеводитель.

В Москве хотел приобрести хорошее одеяло, игрушек для детишек, пополнить запас пластинок для граммофона, снабдить струнами свою цитру и переменить латинский шрифт пишущей машинки на шрифт русский.

Дальше собирался поехать через город Сочи, с обязательным посещением Мацесты.

Сборы продлились до весны 1934 года, о чем свидетельствуют письма к брату Сергею Григорьевичу Пархоменко, проживающему в Москве.

В феврале 1934 года брат жаловался, что сможет выехать в Москву только через неделю без спутницы, зато с двумя полуангорскими кошками в клетке.

Врач-экспериментатор, Борис Дмитриевич, собирался пройти исследования в кардиологическом институте и получить на руки рентгеновский снимок с кардиограммой, так как в ближайшие годы планировал провести некоторые опыты над собой.

Планы строились грандиозные и долгосрочные.

В заботах о семье, предполагалось от Гагр проехать на лошадях, чтобы приглядеть какую-нибудь дачку.

Затем обязательно, “раньше, чем запрячься в хомут службы поехать всей семьей в Мацесту, подремонтировать свой люмбо-ишиас, сердце и сальпингит жены, возможные зачатки ревматизма у ребятишек; вообще расстаться с наследием Сибири.”

Продав дом на улице Красной, угол Лебедевской, в Верхнеудинске (Улан-Удэ) коров, Борис Дмитриевич в начале марта 1934 года сдал вещи на ЖД и выехал из Верхнеудинска.

ГЛАВА 4

Коровины – освоение Юга.

В апреле 1934 года Борис Дмитриевич уже находился в Сухуми и активно занимался поиском работы, точнее сказать, безопасным от малярии местом и с возможностью завести небольшое хозяйство.

Записи его дневника ярко свидетельствуют о всех его сомнениях и страхах: “Но малярия подстерегает нас на Кавказе буквально на каждом шагу. Как бы уберечь от неё своих ребяток получше?”

Разве пойти на неё войной?”

“Черноморка” не дала обещанных благ, и Борис Дмитриевич вынужден был сам решать вопрос о дальнейшем направлении своей работы.

В обезьяньем питомнике было голодно и место предлагали “третьестепенное”.

В Тропическом институте предложили квартиру в капитальном доме, солидный оклад, руководящую должность заведующего малярийным диспансером в Гаграх.

МРХААЯТА

W.A.V.

W.A.V.

1912

Квартирка из двух комнат с кухней и кладовой, и у моря, “которое бухает на полупесчаный пляж в каких-либо всего метрах 100-150 от крайнего дома”.

Здесь и началась новая жизнь семьи Коровиных.

Елена Сергеевна возилась с детьми, а глава семейства полностью погряз в работе, до 126 человек в день.

Клопы не давали житья, и из Москвы жена Сергея Пархоменко, Александра Александровна, присылала далматский порошок.

А также тетради, дневники, пластилин и корсет для Вали, так как она стала горбиться ужасно и не выполняла корректирующие упражнения, которые дал ей отец.

Будучи музыкальным человеком, Борис Дмитриевич, предпринял все усилия для обучения детей.

Он приобрел скрипку и отдал мальчиков на обучение к учительнице музыки.

У Виктора обнаружили способности, и он обогнал Валентину в музыкальных успехах.

А вот Борису лучше давалось рисование и лепка, поэтому он был освобожден от уроков музыки.

Валентина увлекается вязанием ковриков из ветоши и

мальчишки дружно помогают.

Работа мешала развивать хозяйство, семья жила не очень сытно, временами даже голодно.

Несколько месяцев не видели мясо.

Но к концу лета купили козу, которая давала более литра молока в день и корову хорошую, лет 10-11, за 1500 рублей.

К осени в хозяйство уже получило законченный вид прочной базы для питания: корова, 4 козы, 6 кур, 2 пары гусей и 4 огорода.

Коровины почувствовали стабильность и стали приглашать погостить родственников и знакомых, считая, что благодаря огороду, вегетарианский стол будет обеспечен.

Плюс морское купание у самого дома!

Стали получать 4-5 литров молока и в феврале корова должна была телиться, но в конце сентября залезла в кукурузу, объелась, через неделю ее пришлось зарезать.

Мясо сохранить не удалось, просто закопали, Борис Дмитриевич со всей этой возней попал под дождь и получил пневмонию.

С закрытием Тропической станции на Пицунде, семья переезжает в Сочи на Старую Мацесту в профсоюзный санаторий, потом Борис Дмитриевич работает на Ривьере и последнее его место работы в санатории на Новом Сочи.

В трех комнатах по 12 квадратных метров нашлось место пианино, и теперь детям не надо было тратить время на ходьбу в поисках инструмента.

А потом 3 июня 1938 год Бориса Дмитриевича Коровина арестовали по доносу (как гласит семейная легенда), уважаемого в городе человека, борющегося с малярией на Черноморском побережье, так же, как и многие врачи, чьи имена

не вошли в историю.

Забрали с работы и привезли домой, где провели обыск в присутствии жены и детей. Разбросали вещи, забрали много книг.

Елена Сергеевна и Борис Дмитриевич все время шутили, что хоть немного отдохнут от дел, были уверены в невинности.

Никто не осознавал, что это последний день с отцом семейства.

Что стало с Борисом Дмитриевичем никто не знает.

Елена Сергеевна узнавала о его участи и получила ответ, что Борис Дмитриевич реабилитирован, почти сразу, посмертно за отсутствием состава преступления.

Но еще до официального ответа, Елена Сергеевна получила письмо от незнакомого человека, который подписался “товарищ по несчастью”: “Ваш муж, Коровин Борис Дмитриевич, умер от малярии.”

ГЛАВА 5

Петровская Александра Георгиевна.

Коровины пережили все тяготы, как тогда называли, детей врага народа.

Когда семью выселяли из дома, шел сильный дождь.

Дети стояли у обочины дороги, рядом лежали книги и вещи, которые решили взять с собой.

Подъехал грузовик, погрузились и готовы были ко всему, но тут женщина – сопровождающая, срочно удалилась по делам.

“У вас есть кто-нибудь в городе, куда везти?” – спросил шофер.

Так Коровины оказались у любимой сестры Бориса Дмитриевича, тети Шуры и она их приняла, хотя братья Елены Сергеевны на ее просьбу о помощи, ответили, по тем временам очень даже логично: «Не губи!».

Александра, еще та штучка, справила себе паспорт, где уменьшила возраст на десять лет и отчество с Григорьевны на Георгиевну.

В ее автобиографии за 03.10.1941 года все даты сдвинуты, но зная истинную дату рождения, легко составить подлинность событий.

Александра в 1892 году поступила, а в 1900 закончила Нежинскую женскую 8-миклассную гимназию и уехала учиться дальше в Петербург, где вышла замуж за свободного художника Санкт-Петербургской консерватории по классу фортепиано – Петровского Георгия Ивановича, сына музыканта.

В 1903 году уехала за мужем во Владивосток, где Петровский преподавал в музыкальном училище.

Ушел на фронт во время первой мировой войны 1914 года и в 1916 году погиб.

Овдовев Александра переезжает на жительство в Иркутск к старшему брату и поступает работать на Почтамт, где работает до 1918 года.

С 1918 года по 1923 год работала секретарем в Государственном Университете.

Но в 1923 году переехала к одному из братьев в Казань и поступила на работу в центральную библиотеку им. Ленина.

Параллельно с работой в библиотеке работала преподавателем польского языка в Доме Красной Армии и в воинских частях до 1933 года.

В 1933 году перешла библиотекарем в Татарский Институт Повышения Квалификации Кадров Народного Образования.

С 1935 года жила и работала в Сочи медицинским статистом, секретарем-машинисткой на Старой Мацесте, по ликвидации безграмотности на Ривьере, библиотекарем в Пушкинской библиотеке города Сочи.

Всю жизнь дружила со своей младшей сестрой Екатериной.

ГЛАВА 6

А жизнь продолжается.

После ареста Бориса Дмитриевича Коровина, Елена Сергеевна находилась в потрясении, ведь на нее свалилась тяжелая участь жены врага народа.

Она сильно ослабла физически и морально от одиночества и неизвестности.

Имея юридическое образование, Елена Сергеевна устроилась в нотариальную контору без оформления, на замещение отпускников, которую возглавлял пьющий нерешительный человек.

Она все время переживала, что ее сократят из-за репрессированного мужа, так как именно по этой причине не приняли заявление на работу секретаря в суд.

Зарплату задерживали и больное сердце давало о себе знать.

Об этом 13.01.1939 года писала Елена Сергеевна Александре Александровне – жене Сергея Григорьевича Пархо-

менко в Москву.

Эта семья поддерживала и помогала чем могла, ведь Борис Дмитриевич Коровин был единственным кормильцем.

Да еще и дети; мальчики украли у матери 60 рублей, и она лишила их на неделю сахара.

Валентина, стала нервная и злая, плохо училась, запустила точные науки.

Перестала разговаривать с матерью, как – будто она виновата в случившемся: «Иди к черту! Папа вернется, буду учиться.

Нет – и жить не стоит в вашей яме!»

Конечно, условия были не идеальны.

Елена Сергеевна снимала комнату 10 кв.м., три кровати.

Виктор и Борис как все нормальные дети, бегали из комнаты на улицу, шалили и боролись, хозяйке это очень не нравилось, и она ругалась на мальчиков.

Но Елена Сергеевна с надеждой ждала лета, когда можно будет устроить спальню во дворе, под открытым небом.

Приглашала к себе москвичей, соблазняя близостью моря и возможностью принять мацестинские ванны.

ГЛАВА 7

Не долго музыка играла

В декабре 1939 года у Елены Сергеевны диагностировали запущенный туберкулез.

Пневмоторакс уже нельзя делать в следствии сращивания плевры, усилить питание не было возможности, дети оказались инфицированы.

Состояние панического настроения накрыло всю семью.

Дети, в тайне от матери, решили написать письмо Сталину. Так как у Виктора был каллиграфический почерк, то набирать текст поручили ему. Семиклассница Валентина сочинила текст и письмо было отправлено на страх и риск, потерявших надежду детей. Но к великому их изумлению пришел положительный ответ, маму пригласили в Гор здравотдел и вручили путевку в санаторий в Сталинградской области.

Елена Сергеевна совершенно изменилась, ни в чем не принимала участие, страшные мысли тяжелым камнем легли на сердце: “Что будут делать мои бедные дети? Куда они денутся? Кому они будут нужны? Сердце мое обливается кровью от сознания своей беспомощности и жалкого одиночества”.

Работала юристом в женской консультации, пока могла ходить. Ведь ей надо было кормить троих детей. Тихая, скромная и кроткая, она считала своим материнским долгом содержать детей, хотя выбивалась из последних сил.

В сентябре 1939 года Валентина поступила в машиностроительный техникум и уехала в город Сухуми. Летом 1940 года приехала на летние каникулы и снова они с Виктором пытаются продлить маме жизнь, пишут письмо, но уже на имя Калинина М.И.

Неслыханная по тем временам удача, Елене Сергеевне вручают бесплатную путевку в санаторий в Краснодарском крае. Приехав из санатория, она продолжает лечение в тубдиспансере и работать.

После начала Великой Отечественной Войны, чтобы помочь хоть немного, в конце лета 1941 года Бориса забрала к себе тетя Шура (Александра Георгиевна Петровская), которая воспитывала его как отпрыска дворянского рода. Если что-то не нравилось в его поведении, она говорила: “Боря, ты дворянин!”

Виктор остался с больной матерью и ухаживал за ней до последнего ее вздоха. Она находилась на дневном стационаре в тубдиспансере, а он приносил ей лечебное питание; на дом приходили врачи и медикаментозно пытались облегчить страдания безнадежно больной женщины. Она еле передвигалась, в сентябре уже с трудом вставала с постели. Пока Виктор находился в школе за матерью присматривала ее хорошая знакомая Красовская.

Впоследствии, Виктор написал в мемуарах.

«Начался 1942 год – т.е. к концу подходил первый год войны и начался второй. Но болезнь, страшная болезнь с каждым днем, каждым месяцем съедала мать. Она уже не могла не только ходить, а даже приподняться на кровати. Для естественных физиологических надобностей Витьке приходилось на руках поднимать её и поддерживать над тазиком. Она высохла вся, стала как пуховая подушка легкая. Витька даже не чувствовал её веса – так высушила её болезнь».

8 февраля 1942 года Виктор и Борис находились у своей тётушки, когда Красовская сообщила прискорбную весть о кончине Елены Сергеевны. Они пришли на квартиру, чтобы проститься. Молча смотрели на потемневшее лицо, правый глаз был чуточку приоткрыт. Мальчики молча переглянулись и вышли из комнаты. Детство закончилось.

Послесловие

Так как шла Великая Отечественная война (1941-1945) логистика была нарушена, Валентине пришлось добираться в Сочи на перекладных. В итоге, на похороны к матери она опоздала.

Мальчики Виктор и Борис Коровины находились в Сочи на попечении своей тетушки Александры Георгиевны Петровской, которая прожила долгую жизнь в кругу детей и внуков Бориса Дмитриевича Коровина (Пархоменко Николая Григорьевича).

В память о ней в семьях каждого потомка Коровиных, обязательно, кого – то из детей называют в ее честь.

Валентина, Виктор и Борис были очень дружны.

Общались семьями, помогали друг другу в трудных ситуациях.

Они получили образование и трудились на благо страны советов честно, добросовестно и даже самоотверженно.

Валентина во время войны закончила курсы медсестер запаса, а затем медицинское училище. Посвятила себя профессии медика, как и ее отец Коровин Борис Дмитриевич.

Работала по профессии более 50 лет. Прожила до глубокой старости.

Ее дети: дочь Зоя и сын Александр проживают в Москве.

Виктор приписал себе года и ушел воевать. Был на хорошем счету у начальства и после войны его отправили в Москву в штаб.

Работал на железной дороге до военной пенсии.

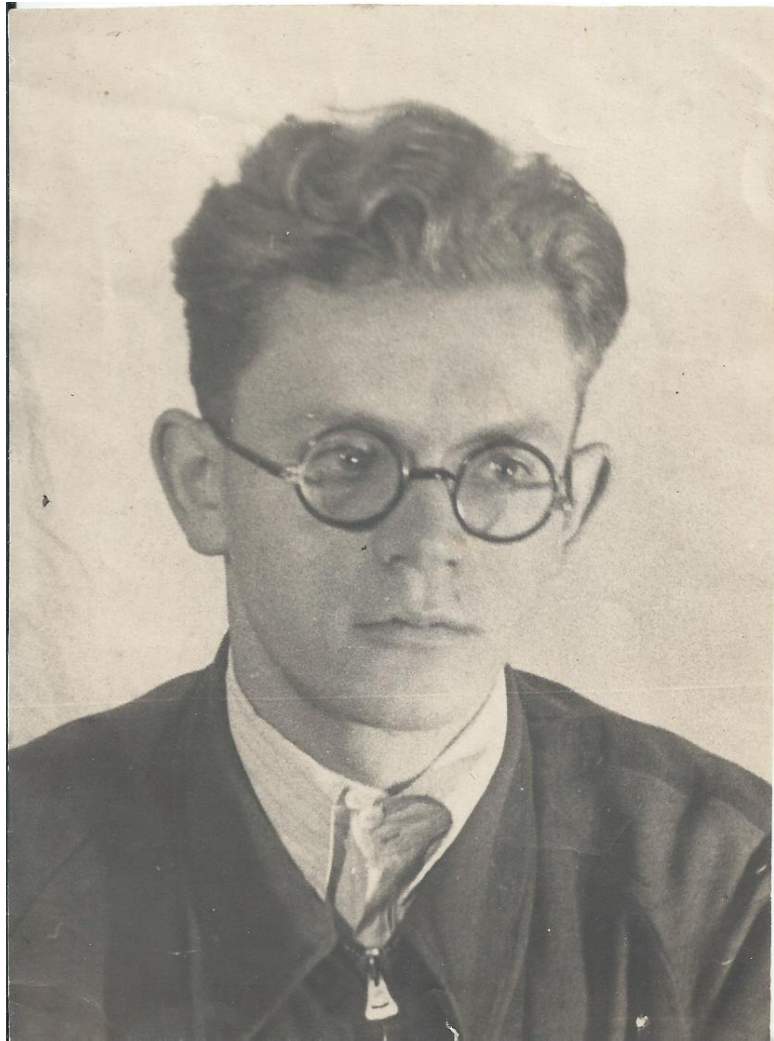

Умер в Краснодаре на руках у своей единственной дочери Александры 13 апреля 2000 года после операции на сердце.

Борис после школы уехал к брату отца Сергею Григорьевичу Пархоменко в Москву и поступил в институт.

Дружил с детьми Ольги Григорьевны Шумской и Ильей Сергеевичем Пархоменко.

Получил профессию гидростроителя и большую часть своей жизни работал в городе Сочи.

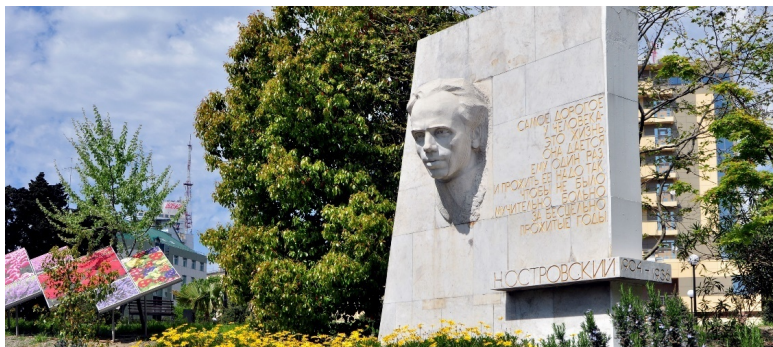

Проектировал первые подземные переходы в Центральном районе города Сочи, морские сооружения и подпорные оползневые.

Был заслуженным строителем и уважаемым человеком.

Когда создавалась стела с горельефом Н.А. Островского из мрамора на Курортном проспекте в 1964 году, создатели, работавшие с Коровиным в одной так сказать мастерской, решили, что Борис Борисович имеет внешнее сходство с великим человеком (особенно лоб) и таким образом появился памятник монументального искусства.

Проезжая мимо стелы, я всегда вижу образ своего легендарного родственника, целеустремленного, неугомонного и активного до последних дней человека.

В 2015 году простудился, от болезни не оправился и 13 апреля умер в больнице.

Был кремирован и захоронен на старом кладбище города Сочи. Оставил после себя двух сыновей: Александра и Константина, проживающих в городе Сочи.

Коровины приложили немало сил, чтобы выяснить правду о судьбе Бориса Дмитриевича Коровина.

Поступая в партию, Виктор заявил, что он как будущий коммунист не должен иметь белых пятен в своей биографии и обязан знать все про своего отца.

Из Краснодара пришел ответ, что Борис Дмитриевич Коровин ни в чем не виноват и что его дети пользуются всеми правами пострадавших от сталинских репрессий.

КНИГА II

Прошлое, связываясь с будущим

обеспечивает духовную связь

поколений.

ГЛАВА 1

Когда деревья были большие

Моя бабушка – Валентина Борисовна Коровина родилась 27 января 1925 года в городе Иркутске на улице 8 Марта, в 6 часов утра. Она была очень долгожданным ребенком, Борис Дмитриевич Коровин много уделял внимания своей маленькой девочке.

Потом семья уехала в Верхнеудинск (город Улан-Уде), где у отца была медицинская практика. Валентина крутилась около папы в кабинете, и он чтобы отвлечь ее предложил ловить мух, которые докучали ему. За каждую предложил конфетку.

Валентина вооружилась мухобойкой, в процессе поняла, что муха взлетает в сторону. Стала бить не по насекомому, а рядом. Каково было удивление отца, когда дочь вместо нескольких мух на стол высыпала горку пораженных насекомых, что явно тянуло на двести грамм сладкого приза.

В школу пошла в 1932 году в Мостовом разъезде, второй и третий класс уже заканчивала в Пицунде, так как семья переехала на Юг, а Борис Дмитриевич Коровин устроился врачом по борьбе с малярией на Черноморском побережье.

После закрытия малярийной лаборатории в Пицунде, семья переезжает в Сочи и Валентина заканчивает 4-ый класс на Мацесте, 5-ый класс в железнодорожной школе № 72, 6-ой класс в школе № 10, 7-ой класс в школе № 4 около Морт порта города Сочи.

С 1940г. по 1943г. училась в индустриальном техникуме в г. Сухуми на электротехническом отделении.

ГЛАВА 2

Первая любовь

Половина здания общежития техникума занимала одна из стрелковых воинских частей. В 1942 году, на последнем курсе, Валентина познакомилась с молодым лейтенантом, 1923 года рождения, Токаревым Леонидом Даниловичем, он занимал должность начальника хозяйственной части.

После смерти матери Валентина забрала с собой брата Виктора, так вот через него Ленька и проложил дорожку к сердцу сестры.

Придет во двор общежития, сядет на бревнушко, позовет Витьку и давай байки травить о своем героическом прошлом. Наговорившись, посылает Виктора за сестрой: «Ну, позови Валюшку».

В декабре 1942 года Леонид и Валентина сняли квартиру в частном доме за городом, на окраине большого поля, на котором до войны собирались строить стадион, теперь же это место превратилось в аэродром авиамастерских.

В феврале 1943 года молодые уехали в сторону Краснодара, на фронт. Расписались 7 сентября 1943 года в п. Белая Калитва.

После регистрации брака Леонид привез молодую жену к родителям в город Обоянь, Курской области, улица Юных Пионеров, дом 34. Сам уехал на фронт по месту службы.

Отец Леонида – Данил Федорович Токарев и мать – Александра Дмитриевна Токарева приняли Валентину очень хорошо. Родители мужа были мещане, очень верующие, родили четверых детей: Александр, Николай, Любовь и Леонид.

Данил Федорович служил при старообрядческой церкви и был добрейшей души человек.

Александра Дмитриевна, дата рождения 23 мая 1889 года, окончила гимназию, гордилась что у неё было три сундука приданного и швейная машинка. Была жесткой женщиной, держала семью в своих крепких руках.

Ее старший сын Александр до войны женился против ро-

дительской воли, мать его прокляла. А когда с войны пришла на сына похоронка слезинки не пролила, сказала: «Собаке собачья смерть».

Прожила долгую жизнь, возможно, что лет до ста, ведя домашнее хозяйство, работая в саду и в огороде. Моя мама ездила к ней в гости в 1981 году, когда той было за 90 лет, так Александра Дмитриевна жаловалась на слабость по причине чего уже два года не может залазить на лесенку, чтобы с деревьев собирать фрукты.

17 ноября 1943 года у Валентины и Леонида родилась дочь. Когда родня собралась чтобы дать имя по святкам, маленький мальчик выкрикнул: «А давайте назовем ее Зоя, в честь Зои Космодемьянской!».

Словами ребенка глаголет сам бог, так и назвали. Бабушка потом рассказывала, что ей это имя очень нравилось, но она боялась первая произнести его, чтобы не попасть в немилость к свекрови.

Муж выслал аттестат, по которому начисляли деньги на проживание и питание. А потом написал родителям письмо, что встретил и полюбил другую женщину, к жене и маленькой дочке, которую кстати он еще не видел, возвращаться не собирается.

Гордость, обида, осознание предательства не позволили больше оставаться на содержании, в марте 1944 года с 3-х месячным ребенком на руках Валентина уходит от Токаревых в общежитие.

Валентина поступает на вечерние, 6-ти месячные, курсы медсестры запаса, а в октябре 1944 года устраивается на работу в больницу, в терапевтическое отделение. Дочь определяет в ясли. Встреча Зои с отцом произошла через 19 лет.

Мир не без добрых людей! Эти полгода очень помогали с ребенком сестры Маруся Мащенко и Марфа Брошуан из Бессарабии. Они были эвакуированы, муж Маруси был полковником Красной армии.

Работая в больнице Валентина познакомилась с Галиной Климовой и, та пригласила их с дочкой жить к себе домой. У нее была слепая мама с редкой французской фамилией Оже

– де – Морвиль, которая полностью вела хозяйство: готовила, убирала, стирала и даже умудрялась следить за шустрой Зоей, когда женщины были на работе.

В 1946 году Валентина уехала из г. Обоянь в Сочи, к брату Борису и тете Шуре, которые жили на 8-ми квадратных метрах.

Ехали на поезде голодные, но ждали большой станции, где можно будет обменять крахмал на булочку для ребенка. «Я пойду куплю покушать, а ты сторожи вещи», – сказала Валентина своей трехлетней Зое и побежала в сторону рынка, а девочка осталась на пироне. Возвращаясь, моя бабушка услышала дикие крики своей девочки. Подбежала и увидела толпу народа вокруг Зои: люди, шутя тянули руки к пожиткам, а ребенок падал на вещи, защищаясь воплями.

Борис во дворе построил сарайчик, так у Валентины с ребенком появилась своя жилплощадь.

Работая в медицинских заведениях, бабуля поняла, что спасать людей это ее призвание и поступила в 3-х годичную школу медсестер, которую закончила с отличием. Пошла по стопам горячо любимого ею отца и всю жизнь посвятила профессии медика

ГЛАВА 3

Пока смерть не разлучит нас

Работая в «доме ребенка» познакомилась с Сенцовым Сергеем Григорьевичем 1901 года рождения. Он был на 24 года старше Валентины, очень образованным и веселым человеком, играл на всех струнных музыкальных инструментах.

Его предки носили фамилию Фурцевы, Сенцов очень редкая фамилия, это та часть Фурцевых, которая пошла от деда Сенца. Был такой мужчина в роду Фурцевых, который занимался рыболовным промыслом на Москва – реке, ловил рыбу – сенец. Так все потомки этого рыбака стали Сенцовы, а остальные все Фурцевы.

Отец Серея Григорьевича из Подмосковья, был почетным членом РЖД, главный машинист, сейчас скорее всего это называлось бы –начальник поезда.

H. G. Munro

W. H. W. W.

Пользовался большим уважением, умер на своем посту, предотвратив крушение локомотива в Первую мировую войну 1914 года. Похоронен с большими почестями.

Мама – коренная москвичка и родила Сережу в 16 лет. Она была, как все мамы, очень красивая, длинна ее волос доходила почти до щиколотки и после мытья их развешивали на спинки стульев, для быстреего высыхания. Прожила не долго, пережив своего мужа года на два. Всего детей было четверо и все сыновья: Сергей, Николай и еще двое.

Семья проживала в Москве вместе с бабушкой – маминой мамой, тетей Шурой, братом Александром, который был финансистом и гордостью всей семьи.

Григорий Сенцов мечтал, что его старший сын Сергей станет таким же как брат его жены Александр – финансистом. Сережа был очень способным, отец уже с детства готовил его к этой работе.

А бабушка была верующим человеком, видела во внуке священнослужителя, водила его в церковь Петра и Павла, рядом с домом.

Сережа с детства был посвящен в церковные обычаи, знал молитвы, став постарше прислуживал по будням и праздникам в церкви Петра и Павла города Москвы, рядом с домом. Он с большим интересом и уважением относился к службе в храме.

На большой праздник Петра и Павла Сережа, вместе с

другими мальчиками в белых одеждах – стихариках, подвязанных пояском разносил верующим освященные просвирки и вино. Люди каялись, молились, исповедовались, а потом съедали просвирку, что обозначало тело Христа и выпивали вино – кровь Христа.

Сережа все исполнял с верой и благолепием как вдруг заметил, что забыл поясок от стихарей в алтаре, а уже надо выносить следующую порцию для причащения.

Он тихонько, чтобы не помешать дьякону освещать «приношения», вошел в алтарь и остолбенел от ужаса. Дьякон вместо молитвы «превращаю дары в тело и кровь господню», на чем попадя пьяный материл своего помощника, пил вино, закусывая просвирками.

Сережа думал, что сейчас разверзнутся небеса и на землю падут гром и молния, но ничего не случилось.

В полуживом состоянии он вышел из алтаря, в полуобморочном дождался конца службы, а потом не помня себя пришел домой.

Дома снял со стены образ Христа, открыл дверку, вынул изображение. Каково было его удивление, когда обнаружил образ, напечатанный на простой бумаге. В порыве гнева плюнул в икону крикнув: «Значит тебя нет!».

К великому его удивлению ничего не произошло, никто его не покарал, все вокруг осталось неизменным, и только безоговорочная вера в существование Всевышнего покинула сердце мальчика.

Потом Сережа ничего не помнил, его нашли лежащим на полу без сознания. Разрыв с Господом был для мальчика болезненным, он слег, в горячке пробредил несколько дней.

Когда выздоровел больше в церковь не вернулся, хотя священник пытался вернуть ему веру, а потом сказал: «Ну, что ж, раз вера господня оскудела в тебе, то он сам тебе ее и вернет. Иди с богом!».

Так не сбылась мечта бабушки, Сережа остался светским человеком. Сам священник погиб в первую мировую, когда на передовой шел, держа в руках икону, вместе с простыми русскими солдатами.

Григорий Сенцов стремился дать сыновьям образование, гордился старшим сыном Сергеем, который был способным и восприимчивым к новым знаниям человек.

Отдав мальчика в финансовое училище надеялся увидеть его таким же успешным, как брат жены Александр.

Александр играл на скрипке и привил любовь к музыке и музыкальным инструментам своему старшему племяннику. У Сережи обнаружился абсолютный слух, он все свое свободное время посвятил занятием музыки, занимаясь с самоучителем.

Но это стало отвлекать мальчика от основной учебы и учителя забили тревогу. Директор вызвал его к себе в кабинет, строго спросил: «Чем вы занимаетесь в свободное время?».

«Я играю на скрипке», – честно ответил Сережа.

Директор не поверил, что можно самоучкой научиться игре на скрипке, повел его в актовый зал где стоял рояль.

Мальчику дали скрипку, а директор аккомпанировал на рояле.

«Что будем играть?»,- спросил директор. Они так увлеклись, играя одно произведение за другим, что не заметили, как зал наполнился преподавателями и учениками, наблюдавшими за этим поединком.

После этого в училище пригласили отца, сказали, что его сын обладает незаурядными музыкальными способностями, ему надо продолжать учиться по музыкальной линии и предложили перевести Сережу в музыкальную школу, где он будет учиться бесплатно как одаренный ребенок.

Преподаватели сулили ему прекрасное будущее и головокружительную карьеру, но отец страшно возмутился: «Как, мой сын, будет играть на скрипке перед всякой пьянью?!

Этого не будет никогда!». Так Сережа попал в другое училище. На этом музыкальная карьера маленького гения закончилась, не успев начаться. После смерти родителей, старшие мальчики Сергей и Николай пошли работать, а младших отдали в детский дом. Дальнейшая судьба братьев неизвестна.

Работая на заводе Сергей поступил в институт, там же на заводе познакомился со своей первой женой Варварой Арсе-

ньевой Овчинкиной, которая была активистка, комсомолка и просто красавица.

Это был брак по большой любви, в 1925 году родился сын Олег, но, так как заканчивая институт Сергей много работал над дипломным проектом и мало уделял внимание жене, в 1931 году молодые люди расстались, Сергей не смог простить измены.

После окончания института молодого специалиста направляют по распределению в город Сочи, на строительство павильонного смесителя на Мацестинских ваннах. Работает вдохновенно, отдаваясь всецело своему проекту.

С 1934 года в Сочи начались аресты, потихоньку бездарность расчищала себе путь к власти, не умея ничего кроме анонимных доносов (благо после революции объявлена была борьба с безграмотностью и писать научили всех).

В то время Уполномоченным ЦИК и СНК СССР в Сочинском районе по курортным вопросам с 17 октября 1933 года был назначен Александр Денисович Метелёв.

Он лично руководил генеральной реконструкцией Мацестинского курорта, но такие талантливые одаренные люди, сами того не замечая, обязательно вызывают зависть и злобу в недалеких, скудных душой карьеристах.

5 мая 1937 года Метелёв был арестован, а 26 октября 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации приговорен к высшей мере наказания; в тот же день расстрелян.

Проект, над которым трудился Сергей Сенцов закрыли. Эти события прогремели как гром среди ясного неба, появилось состояние не востребованности и безысходности – Сергей начал пить. До конца своих дней он сокрушался об неисполненной мечте, часто ходил к недостроенному павильону.

Жизнь не стоит на месте, он женился во второй раз, в этом браке родился сын Игорь.

Но пагубная привычка выпивать осталась, жена Тамара терпеть не стала, выгнала Сергея Григорьевича из дому.

Будучи умельцем на все руки пошел работать электриком

в дом ребенка, работал в тубдиспансере рентгенотехником, но продолжал периодически уходить в запой. В очередной раз пропил какие-то материалы из рентген кабинета, за это в 1941 году его осудили и посадили в тюрьму, в Краснодаре, за месяц до начала Великой Отечественной – Второй мировой войны.

Как известно, немец Краснодар взял, все заключенные были освобождены и отправлены в Германию на работу. Там он работал на заводе, организовал самодеятельность, руководил инструментальным коллективом, а когда война закончилась оказался на территории, которую освободили американцы.

Рассказывал какие страшные были бомбежки. Небо черное от сбрасываемых бомб, на земле нет живого места. Бежать некуда, немцы кричат: «Ложись», – а он, оббегая воронки устремил свой бег к одиноко стоящему храму. На этой территории остались живы только те, кто укрылся в божьем доме.

По соглашению с СССР, все пригнанные в Германию граждане России были депортированы на родину. В поезде уже на территории СССР два негодяя выбросили его из тамбура во время движения. Сергей Григорьевич чудом остался жив, но вещи, деньги и документы были похищены. Добрался до Краснодара без документов и средств к существованию, тут ему помогли его церковные знания.

Пока ждал из Германии подтверждение своей личности,

Сергей просил подаяние, читая целые тексты из святого писания, рассказывал библейские легенды, и все думали, что он священник.

Дождавшись восстановления документов, Сергей Григо-

рьевич возвращается в Сочи, в поиске работы идет в дом ребенка, где еще до войны проводил электричество.

Директор Людмила Смольская помнила его, ценила его профессионализм, за неимением других вакансий взяла на свободную – кочегаром.

Сергей всегда пользовался успехом у женщин, моя бабушка Валентина не исключение, но на нее он внимание не обращал.

Она как раз в это время работала в доме ребенка медсестрой и рассказывала, как он ловко рубил дрова, красивый, здоровый мужчина.

Мужчин было мало, конечно, каждый был на виду, Сергей Григорьевич становится первым человеком в том бабьем царстве, его выбирают в местный комитет, он занимается выпуском стенгазеты.

Так как Валентина хорошо рисовала, ее привлекли к общественной работе по изготовлению стенгазеты «Молния», которой заведовал Сенцов.

Когда надо было издать новый выпуск, он звал мою бабушку и в ярких красках рассказывал, что должно быть изображено. Так сложился их творческий тандем.

На тот момент Сергей Григорьевич был в отношениях с работницей дома ребенка, матерью одиночкой Зиной Струйкиной. В кочегарке ему выделили комнату, где он начал новую семейную жизнь. В этом браке родилась девочка, назвали Еленой, умерла в младенчестве.

Но искусство как правило сближает, а совместное творчество объединяет. Сергей Григорьевич начинает ухаживать за Валентиной, и она отвечает ему взаимностью.

Работать в одном коллективе с возлюбленным и его бывшей было невозможно, бабушка уходит в городскую поликлинику. Жить друг без друга они больше не смогли.

У меня сохранилась запись одного письма, благодаря которому можно делать вывод о большом и светлом чувстве:

«Моя родная, моя крошка, радость моя, Валентинка моя милая! Если – бы ты знала, если – бы ты только чувствовала, как я тоскую, как хочу к тебе!

Закрою глаза и чувствую крепкие и нежные объятия, чувствую твоё дыхание, ощущаю трепетание твоих ресниц на моих губах... Чувствую теплоту твоего тела, твоих губ, и ярко ощущаю твои маленькие короткие поцелуи... моё счастье, Валюшка моя!

Но как же нам сегодня увидеться? Я не могу (не хочу!) без тебя. Хоть на несколько минут прижать тебя к себе всю, всю, без остатка, чтобы чувствовать тебя каждой клеточкой своего тела и дышать ароматом твоих поцелуев и слышать твой ласковый шёпот.

Валюша ненаглядная моя! Мое счастье, моя Валя родная, самая близкая, самая желанная и недоступная! Целую мои пальчики и жду!»

Сергей Григорьевич приходит к Валентине в гости в её маленький сарайчик и остаётся навсегда.

Устраивается в Хостинскую электростанцию мастером, вместе с Валентиной и ее дочкой, моей мамой, Зоей получает квартиру в доме, который был на остановке «Хоста-мост», потом там располагалась Хостинская милиция.

Мой дядя Саша – это дитя любви Сергея и Валентины. Он родился 16 августа 1950 года, но так как брак был не зарегистрирован от отца ему досталось только отчество, а фамилия от отца его старшей сестры Зои.

Семья была очень дружная, Валентина с Сергеем много разговаривали и не могли наговориться. Растили детей в радости, Сашеньку обожали, видели в нем наследственные творческие наклонности.

Когда Хоста была присоединена к Сочи и из города превратилась в Хостинский район города Сочи, всех жителей дома погрузили на грузовик и вывезли на временное проживание, кого куда.

Дочка
6-8-51

Семья, временно, попадает в недостроенный пищеблок санатория «Стрела» (в дальнейшем санаторий «Кавказ»). С Хостинской электростанции он уже уволился, поэтому ничего не оставалось, как согласится на то, что предлагали.

Так Валентина с детьми оказалась в деревянной постройке начала века по улице Мало – Ахунский проезд, где по сей день проживают ее внуки и правнуки от первого брака.

Время было тяжелое, голодное, Валентина как любящая мать заботилась в первую очередь о здоровье, питании и проживании домочадцев.

Сергей Григорьевич периодически уходил в запой, ей приходилось медикаментозно выводить его из этого состояния.

В такие дни шла на хитрость; чтобы он не ушел из дома, прятала всю одежду, но Сергей Григорьевич умудрялся за короткое время сшить себе брюки и пиджак из простыни. В этом и уходил в магазин.

КАП. П. С.
ИВАНОВ - СТАВЛЕН
1930 г.
ЛЕЧЕБНЫЙ КОРТЕЖ

NEW TPOPA
— 1944 —
KPICT I CИCЛOY-II
ПOCT П
ДЕЧЕБНИЙ КОЛОС

Конечно, мою бабушку, ждала та же участь, что и ее маму Елену Сергеевну Коровину. Но какое счастье, наука не стоит на месте, Валентине одной из первых провели продувание и подтяжку легких, она выздоровела.

Пришла домой, а ее любимый Сережа пропил все, даже матрасы с железных кроватей. Сил продолжать жизнь с человеком, забывающим о долге и ответственности больше не было.

«Ругай меня, ударь, накричи. Мне будет легче!», – умолял, только вышедший из запоя муж. «Зачем? Я хочу, чтобы тебе было так же больно как мне сейчас. Если бы я имела лишних десять лет жизни, я отдала их тебе без сожаления, но у меня нет в запасе ни секундочки, но есть мои дети, ради которых я должна жить. Пусть даже без тебя!», – сказала Валентина и ушла жить к подруге.

Так как в другие медучреждения опасались брать, осталась работать в тубдиспансере участковой медсестрой, подрабатывала в лаборатории лаборантом. И многие люди отошли от семьи, боясь заразиться.

А Сергея Григорьевича последний разговор с Валентиной потряс и отрезвил, он закодировался, это позволило вернуть семью.

Сын Олег, приглашал отца в гости в Москву

Находясь в Москве, грех не посетить культурную столицу.

Работая в санатории «Стрела» электриком, Сенцов продолжает реализовывать себя на творческом поприще, организует музыкальный коллектив, который занимает первое место по Краснодарскому краю.

Обладая абсолютным слухом и владея нотной грамотой, ему ничего не стоило на слух записать партию скрипки, слушая радио.

Еще в Германии, Сергей Григорьевич, научился чинить часы, делал это виртуозно. Со всей Хосты ему приносили часы от маленьких наручных до стационарных с кукушкой и боем.

Он сам получал удовольствие, когда заводил сложный механизм. Собрал для сына микроскоп, благодаря которому

маленький Саша рассматривал насекомых.

В жаркий августовский день на девятилетие сына у Сергея Григорьевича случился инфаркт. Последнее время он мучился бессонницей и употреблял снотворное перед сном. Оказывается, ему категорически нельзя было это делать, так как снотворное несовместимо с лекарством от алкоголизма.

На следующий день, Валентина находилась рядом с мужем, ей уже сказали, что спасти его невозможно.

Но она подбадривала своего Сережу, говорила, что они обязательно справятся с этой проблемой, что он поправится.

Сергей был в полном сознании, старался улыбаться. Валентина дала ему водички, он глотнул, из глаз скатилась слеза, губы сложились в скорбный «чапельник» и сердце его остановилось.

Сын Александр в это время с сестрой Зоей были на море, все было хорошо и вдруг Саше стало плохо, как будто он почувствовал беду. Мальчик два дня ничего не ел, не пил, ничего не спрашивал, на третий день встал и собрался идти на море, но ему сообщили, что сегодня скорбный день в семье, все они идут хоронить папу.

Умный, грамотный, веселый, всеми любимый и уважаемый Сергей Григорьевич Сенцов умер в 12 часов дня 17 августа 1959 года.

ГЛАВА 4

Дети

Валентина осталась одна с двумя детьми: Зое – шестнадцать, Саше – девять. Оба еще учатся в школе. Много работала, обычно на двух работах. Как она сама говорила: «И стали мы жить втроем: Саша, я и Зайчик»

В скором времени Зоя уезжает в Завидово Московской области к свояченице Бориса Борисовича Коровина. Начались проблемы с сердцем, так как она перенесла в детстве ревмокардит, с высокой температурой. Врачи рекомендовали поменять климат.

И остались мама и сынок вдвоем. Чтобы быть ближе к сыну, контролировать учебу и не упустить из вида активного Сашу, Валентина помимо основной работы устраивается на подработку школьной медсестрой, в среднюю школу № 5, в Хосте.

Помогала оформлять стенгазету и на Новый год написала стих, посвящение учителю английского языка Анне Борисовне Клеориной:

«Я хочу рассказать Вам о Ваших глазах,
Ни о том, что они словно звезды горят,
Уж об этом наверно Вам все говорят,
Ни о том, что глаза – это свет из души,
И наверно поэтому так хороши.

Об одном Вас спрошу, почему иногда вдруг в них гаснет огонь,

И усталость тогда в Вашем взгляде сквозит,
И чего-то он ищет, о чем-то грустит.
Нет не жду я ответа на этот вопрос,
Но хочу, чтоб Год Новый Вам счастья принес,
Чтобы радостью только взгляд Ваш сиял,
И чтоб свет Ваших глаз всем нам путь озарял».

Этот стих я лично использовала при поздравлении учителей.

У Валентины и Александра, как сказали бы сейчас, было единение душ. Они много беседовали, Саша жалел маму и помогал ей как мог. Летом подрабатывал на почте разносчиком телеграмм и упаковщиком посылок. Став постарше работал матросом – спасателем на спасательной станции.

В это время на базе санатория «Прогресс» открывается секция САМБО и Саша увлекается самообороной без оружия, по серьезному. Санаторий выделил ребятам зал и обеспечил их спортивным инвентарем. Тренировал борцов Анатолий Семёнович Шаповал, председатель Федерации борьбы САМБО в городе Сочи, судья всесоюзной категории.

Общение с тренером повлияло на Сашу в лучшую сторону, он добился больших успехов в этом виде спорта. В шестнадцать лет занял первое место на соревновании на первенстве Азово – Черноморского побережья Кубани в Геленджике, в 1966 году, не проиграв не одного поединка.

220. Самбисты Хосты после соревнований на первенстве Азово-Черноморского побережья Кубани. Геленджик. 1966 г. Слева направо: Владимир Захарчук, Юрий Теплепнев, Владимир Путинцев, Михаил Копытик, Николай Бородавко, Александр Токарев, Иван Барсумян, Анатолий Попмейн

В это же время, Зоя поступает в сочинский политехнический техникум на специальность «технолог по пище», заканчивает его и по направлению устраивается в санаторий «Кавказ» на работу Знакомится там с молодым поваром Морозовым Евгением Степановичем, за которого впоследствии выходит замуж и переезжает жить к мужу на три дома выше, по адресу: ул. Туренко, дом 7.

В этом браке у Зои рождается дочь – Татьяна и Валентина
в 39 лет становится бабушкой.

Но отношения со свекровью у Зои не срастаются, что приводит к разводу, она с грудной дочерью возвращается домой. И так они зажили счастливо в четвером. Александра тоже привлекли к воспитанию ребенка, он старался как мог, заметив, что девочке нравится слушать песню «Ночь над Белградом», крутил пластинку до бесконечности. Соседка, баба Галя, как – то спросила бабушку: «Валентина Борисовна, вам не надоела эта песня», на что та ответила: «Нам она, конечно, надоела, но Танечка её очень любит».

После окончания школы Александр по путевке от комитета комсомола был направлен учиться на профессию шофер.

После учебы начались трудовые будни, первым делом в автохозяйстве его послали стажироваться на «яму». Руководитель Фоменко постоянно к Саше придирался, он очень обижался. Валентина как могла подбадривала своего сыночка: «Ничего, лучше быть хорошим шофером, чем плохим инженером». «Мама, ты не тщеславна, а я тщеславен и не позволю, чтобы какой-то Фома мной командовал!» Собрался и уехал в январе, в баллоне в плаще, в Москву, там устроился в жилищное управление, где ему выделили служебную комнату в трехкомнатной квартире на Коровинском шоссе.

Александр начал работать и готовиться к сдаче экзаменов в гидромелиоративный институт. Удача улыбнулась, Саша стал студентом, при этом работу он не бросил. После окончания учебы ушел в армию и остался на службе.

Зоя к тому времени вышла второй раз замуж за армянина Барсикян Рудика Зориковича, у них появился совместный ребенок, сын Артур.

На общей жилплощади места стало мало, да и мешать молодой ячейке общества не хотелось, Валентина в 1971 году поехала в Москву к Саше, так как в его служебной квартире проживал по факту только он один и место для мамы, конечно же было.

Устроилась в центральном институте туберкулеза (ЦИИТ), а потом в больницу Центросоюза (ВТО), где проработала до пенсии. Эта больница находилась в заповедном месте Москвы, Лосиный остров и была как санаторий.

В ней проходили лечение артисты, спортсмены, ученые, иностранцы; каждый понедельник в холе, утопающем в цветах, проводилась политинформация и я специально приезжала послушать, чтобы потом блеснуть полит знаниями перед однокашниками.

Валентина пользовалась уважением в коллективе, любовью среди пациентов. Встречалась с такими знаменитостями как великий Леонид Утесов, его дочь Эдит Леонидовна, актеры театра и кино: Александр Збруев, Валентина Талызина, Валентин Гафт и многие другие чьи имена я просто не запомнила.

ГЛАВА 5

Нежданное счастье

К тому времени Александр женился во второй раз, у него родился сын Роман. Валентина после работы ехала помогать с ребенком, но отношения с невесткой не сложились.

В такие периоды жизни, когда теряешь берега, на пути обязательно встречается спасательный остров. Таким островом для бабушки стал Рассказов Василий Алексеевич, простой деревенский человек, приехавший в Москву подмастерьем по реставрации церквей и ставший профессиональным мастером.

В 1975 году, выйдя замуж за Василия, Валентина обретает свой угол в коммунальной квартире в Перловке, Мытищинского района, Московской области. Квартира на трех хозяев: пожилая пара, сын Василия – странноватый, но безобидный Толик и «молодая» семья Рассказовых, в большой комнате с жилой лоджией. Общий санузел с ванной и раковиной, небольшая кухня.

Как все рабочие люди прошлого столетия, Василий Алексеевич был пьющим человеком, имел феноменальную зрительную память, которая ни раз спасала жизнь ему и разведроту во время Великой Отечественной войны.

Валентину боготворил, называл «лебедиха моя ненаглядная», благосклонно относился к ее детям и внукам, которые периодически навещали в гости.

Зоя со всей своей оравой, трое детей Таня, Артур и Анжела, навещала маму и жила месяцами. Александр на тот момент был третий раз в браке, где у него рос второй сын Сережа.

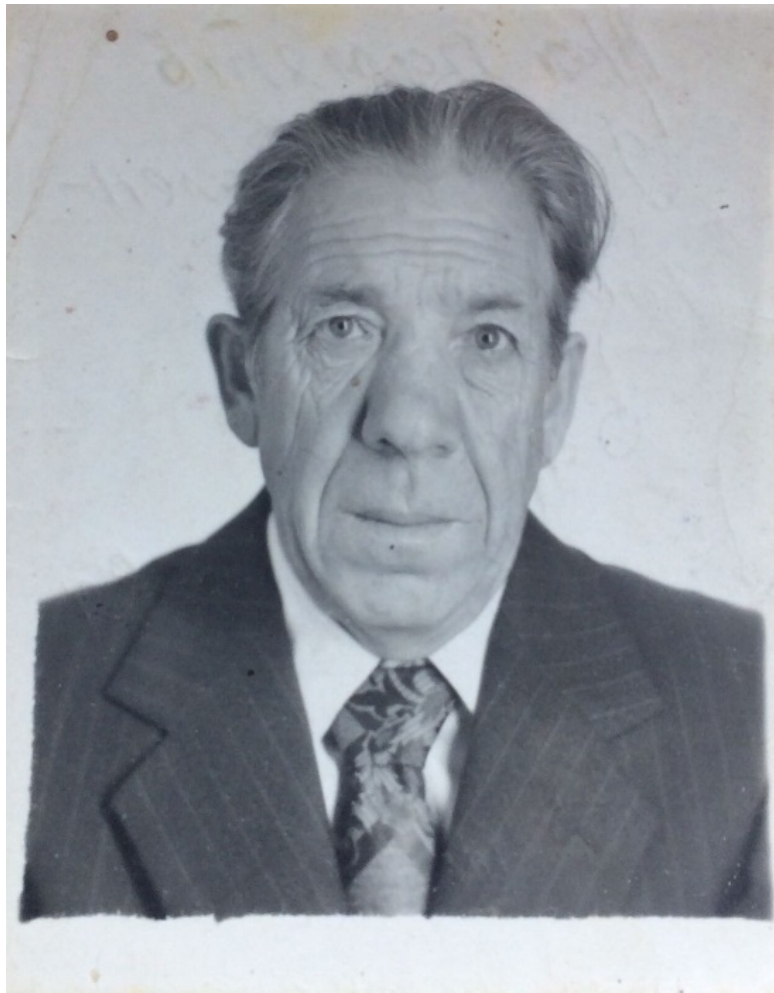
Бабушка пыталась приобщить деда Васю к искусству, вошла на оперетту, балет, концерты.

Однажды, на современном балете, действие проходило якобы в море; двое влюбленных в облегающих костюмах раз-

влекались в воде, вдруг начался шторм, им пришлось бороться со стихией за жизнь, наконец волна подхватила людей и выбросила на берег абсолютно обессиленных. Это сопровождалось соответствующей музыкой, когда все стихло кто-то в зале выдохнул: «Хорошо...», на что Василий своим громогласным басом поддержал: «А было бы еще лучше, если бы у них лопнули штаны». Зал разразился аплодисментами и криками: «Браво».

Получал много, но накопить было невозможно так как у Василия Алексеевича была своя философия на этот счет: «Откладываем на похороны, а остальное – одеваемся, продаем и пропиваем». В апреле 1980 года выпил паленую водку, уснул и больше не проснулся. Валентина была дома после дежурства, думала муж просто храпит, а это был последний его вздох.

Я закончила восемь классов, приехала к бабушке в Москву, как раз в дни проведения летних Олимпийских игр 1980года. Поступила в ПТУ на специальность маляр – штукатур и фактически продолжила семейные традиции Рассказовых.

ГЛАВА 6

Последний вагон

Пожаров Мобин Умярович был близким другом Василия Алексеевича Рассказова из далекого Чарджоу. Он часто приезжал в Москву и навещал Валентину. Привозил вкуснейшие фрукты, особенно дыни.

В начале 1983 года Валентина Борисовна Рассказова выходит четвертый раз замуж, меняет фамилию на Пожарову.

Пожаров Мобин Умярович уроженец города Чарджоу Туркменской ССР, татарин 1927 года рождения. На тот момент он был в разводе, имел взрослых дочерей и сына подростка.

Будучи очень сердечным человеком Валентина Борисовна подружилась с новыми родственниками и, они навещали ее до последних дней, привозя подарки, угощения, восточные сладости.

В конце 1983 года супруги Пожаровы получают новую квартиру в Реутово, Московской области, на улице Южной 15, квартира 77. Пожаровы постоянно путешествуют из

Москвы в Чарджоу, из Чарджоу в Москву.

Валентина всегда была позитивным человеком, никогда не унывала, не падала духом. Когда начались тяжелые для всех 90-е, пошла на курсы шитья и рукоделия, в надежде дополнительного заработка.

Бабушка была рукодельницей и без курсов, она могла из белой клеёнки вырезать ажурную салфетку, а маленький кусочек ткани обвязать иголочкой с простой ниточкой так, что получался уникальный в своем роде платочек.

Мобин Умярович тоже был мастеровой мужчина. Он с улицы приносил казалось ни на что не годные вещи, деревянные, корпуса телевизоров и потом все это превращалось в табуреточки, полочки, шкафчики.

Муж был собственником и очень ревновал жену к ее детям, внукам и правнукам, поэтому мы не очень-то навещали бабушку в тот период. Но она сама приезжала к нам на побывку и это были самые счастливые моменты по крайней мере моей жизни.

Валентина Борисовна родилась в семье атеистов, была не крещенной, но всегда жила по библейским заповедям. В 77 лет 13 октября 2002 года она покрестилась в новом храме на станции Реутов.

С Мобином Умяровичем Валентина Борисовна прожила дольше всех, 20 лет. Он умер в августе 2003 года от онкологии, бабушка ухаживала до последнего его вздоха. По мусульманским законам, родственники мужчины приехали, за-

вернули тело в ковер и увезли для погребения до захода солнца в день кончины.

ГЛАВА 7

Девочки

В ноябре 2003 Зоя отметила юбилей, рассчиталась с работы и уехала в Реутово к маме. Валентина все время готовила что – нибудь вкусненькое, кормила, лечила свою доченьку.

Стали они жить и путешествовать вдвоем, не далеко правда, до Сочи и обратно. Каждый год приезжали в гости на лето и оставались до поздней осени.

В 2004 году отметили первому правнуку, моему сыну Александру, 18-тилетие. Когда-то в далеком 1986 году бабушка приехала в Хабаровский край, чтобы помочь в первый месяц с малышом.

Александр Токарев живет в городе Киржач Владимирской области, у него там дом и успешный ресторанный бизнес, но каждый день по долгу беседует со своей мамочкой по телефону.

Находясь в Москве по делам, обязательно навещал её.

На свое 80-тилетие приехала к брату Борису и жила у него, прогуливаясь по набережной от гостиницы «Жемчужная» до Морского порта.

Жила у него два года подряд, и мы еще не раз отметили ее день рождения в кругу родных и близких.

Никогда не ленилась, каждое утро делала зарядку, включая дыхательные упражнения по Стрельниковой, для нее было обязательным 1000 шагов в день. Когда стало сдавать зрение поездки и прогулки пришлось заменить хождением по своей маленькой квартирке, но обязательно 1000 шагов в день, зарядку никто не отменял.

Сын Александр подарил ей телефон с радио, по которому бабуля узнавала последние известия, слушала в основном канал «Звезда». Была в курсе всех событий, удивляла молодых своей феноменальной памятью.

27 января 2015 года торжественно отметили 90-летие Валентины Борисовны.

Приехал любимый сынок Сашенька.

От администрации пришли представители, вручили медаль «70 лет Победы 1941-1945» и подарили плед.

Родственники Мобина Умяровича приехали из Дмитрова с татарскими гостинцами и подарками.

Мы с Артуром сюрпризом прилетели ранним рейсом, заатарившись вкусными продуктами для именинницы.

Я потушила нутрию, пожарила барабулю, накрыли стол и даже пропустили по рюмочке вина.

Бабуля все никак не могла поверить, что мы свалились, в буквальном смысле, с неба так неожиданно.

Много говорили, я прочитала наброски записок о Бразилии, рассказала о своих впечатлениях.

На следующий день, мы улетели назад в полной уверенности, что еще один юбилей точно отметим в том же составе.

ГЛАВА 8

Эпилог

13 апреля 2015 года пришло прискорбное известие из Сочи, скоропостижно скончался младший брат Боренька. Пятнадцать лет назад в этот же день, так же неожиданно умер средний брат Виктор.

Тоненькая, незримая нить, связывающая сестру с братьями на этой земле, оборвалась.

Всё было по-прежнему, сама за собой ухаживала, сама мылась рано утром в ванной, чтобы не беспокоить свою Заиньку, делала зарядку, считала шаги, но на самом деле это было начало конца.

В мае, принимая утренний душ, потеряла сознание и упала, после этого стала чувствовать себя всё хуже и хуже, потеряла аппетит, похудела. В июне, когда силы стали покидать

её, позвонила всем родственникам и знакомым, попросила прощение и попрощалась.

Мне тоже позвонила и сказала: «Танечка, я умираю, ты остаешься совсем одна. Я очень любила тебя, люблю и буду любить всегда. Прости если, что не так, но мне хотелось, чтобы ты была счастливой девочкой». А я не могла и не хотела в это верить, бегала каждый день в церковь, просила Господа о чуде.

С середины июня бабуля слегла, вставала только с посторонней помощью, внук Артур Барсикян прилетел 23 июня и помогал своей матери ухаживать за Валентиной. Я приехать не могла из-за работы, а главное, надежда на благополучный исход не покидала меня. Сын Александр постоянно навещал умирающую мать и привозил ей для консультаций свою бывшую жену Татьяну (мать его второго сына, Сергея), хорошего практикующего врача-терапевта, с которой им удалось сохранить тёплые дружеские отношения несмотря на развод. Наверное, он так же, как и я отказывался верить в очевидное.

Рядом постоянно находилась крестная бабушки и близкий друг Елена. Ей она рассказывала про свою трудную жизнь, про папочку, про мамочку, про братиков. Но эти воспоминания не запомнились, так как одна только жгучая мысль болью отзывалась в голове: «Последние дни, угасает любимый человек и никто и ничто не может это остановить».

25 июня 2015 года пригласили домой священнослужителя отца Евгения для проведения обряда причащения, исповедования и соборования. Вскоре после соборования сказала детям такие слова: «Теперь я точно знаю, что Бог есть».

30 июня Валентина слегла, отказалась от еды и воды, глаза не открывала, речь отнялась. Она уже была спокойна и абсолютно уверена, что Господь возьмет её к себе.

6 июля 2015 года в 12 часов 30 минут тихо без вдоха, умерла, в это время дочь мерила ей давление.

Кремирована и захоронена в городе Киржач Владимирской области, там, где живет её любимый сыночек Сашенька.

Любила и часто повторяла следующие строчки:

Не выпито, не съедено

Не схожено, не сношено

Все на потом отложено

Пришло потом и что же в нем, скажите есть, хорошего?

Не с хожено, не ходится

Не сношено, не носится

И ничего не просится.

Обиднее всего, что ничего не хочется...

Все хорошо в свои года

Сейчас иль никогда!